

И положилъ въ праву покрай него,
И повель коня его бѣлаго.

Ошпуда Турки дальше подвинулись,

И наспигла ихъ ужь впорая ночь

У *Кусиды* рѣки спуденя,

Тамъ, гдѣ выюшя луга прелеспыне,

У бѣлаго моспу *Кусидскаго*.

И когда были у моспу *Кусидскаго*,

То взыгралъ конемъ своимъ *Шѣовичъ*

И взыгралъ имъ онъ на обѣ спороны,

Да сказалъ своимъ поварицамъ:

«Вопш и вода и удобшва пріятныя,

«Мѣспо для ночлега Мусульмана доспойное!»

Тупш послѣзали съ репивыхъ коней своихъ,

И развели у рѣки огонекъ они,

А конямъ овса подсытали.

Вскорѣ за пѣмъ и время смеркалося,

Вскорѣ и кони овесъ свой кончили,

Только Османовъ его недопрогиваль,

Только машепш ушами, ногами бѣепш,

Часпо глядишъ на гору *Коштацкую!* —

Осмо шогда сказалъ друзьямъ своимъ:

«О друзья мои и брашья!

«Въ эту ночь мнѣ видѣлся чудный сонъ

«Въ *Вилусъ* небольшомъ селѣ:

«Я-де прихалъ на рѣку *Кусидскую*,

«Чшобъ напишся воды, надъ ней нагнулся я,

«Но съ головы моей спало перо серебряно...

«И унесла его рѣка *Кусидская!*

«Спали съ меня и нагрудники сребрены...